

УДК 548 : 537.621

© 1991

**ВОЗНИКОВЕНИЕ
КОНКУРИРУЮЩЕЙ МАГНИТНОЙ АНИЗОТРОПИИ
ПРИ НЕМАГНИТНЫХ ЗАМЕЩЕНИЯХ 3d-ИОНОВ В ОРТОФЕРРИТАХ**

И. Г. Бострем, Е. В. Синицын

Показано, что в соединениях типа редкоземельных перовскитов $R\text{FeO}_3$, $R\text{CrO}_3$ замещение 3d-ионов Fe^{3+} , Cr^{3+} немагнитным, например Al^{3+} , может приводить к возникновению конкурирующей магнитной анизотропии.

Микроскопические механизмы магнитной и магнитоупругой анизотропии редкоземельных ортоферритов и ортохромитов — соединений, обладающих уникальным комплексом физических свойств, — исследовались в работах [1, 2]. Как известно, эти соединения (химическая формула RMO_3 , где R — редкоземельный ион или иттрий, M — 3d-металл) обладают искаженной перовскитной структурой (группа пространственной симметрии D_{2h}^{16}) и являются неколлинеарными антиферромагнетиками, в которых магнитные моменты подрешеток d-ионов отклонены от строго антипараллельной антиферромагнитной ориентации из-за антисимметричного обмена Дзялошинского—Мория [3, 4], допустимого симметрией D_{2h}^{16} . В [1, 2] было показано, что в этих соединениях энергию магнитной анизотропии второго порядка можно представить в виде

$$H_{as}^{(2)} = K_1 \sin^2 \vartheta, \quad (1)$$

где ϑ — угол между вектором антиферромагнетизма G [3] и осью a , при чем основные вклады в константу K_1 дают антисимметричный обмен ΔK_1^{ASE} и одноионная кристаллическая анизотропия ΔK_1^{SIA} [1, 2].

Величина и знак перечисленных выше основных вкладов в константу анизотропии K_1 для каждого конкретного соединения RMO_3 существенно зависят от характера и величины искажений в нем идеальной перовскитной структуры. Так, антисимметричный обмен в паре спинов S_i , S_j имеет вид [3, 4]

$$H_{ASE} = \mathbf{d}_{ij} [\mathbf{S}_i \times \mathbf{S}_j], \quad (2)$$

причем величина векторов $\mathbf{d}_{ij}$, а следовательно, и вклада K_1^{ASE} определяется, в частности, и тем, насколько угол сверхобменной связи $M_i^{3+}—\text{O}^{2-}—M_j^{3+}$ отличен от значения 180° , соответствующего идеальной перовскитной структуре, в которой $\mathbf{d}_{ij}=0$. В свою очередь величина вклада ΔK_1^{SIA} зависит от деформаций кислородного окружения иона $M^{3+}—6\text{O}^{2-}$ по отношению к идеальному октаэдру в неискаженной перовскитной структуре, где $\Delta K_1^{SIA}=0$.

Расчеты, проведенные в [1, 5] для всего ряда RFeO_3 с учетом их конкретной кристаллической структуры, показали, что в некоторых ортоферритех вклады ΔK_1^{ASE} и ΔK_1^{SIA} конкурируют друг с другом так, что относительно небольшая результирующая константа анизотропии возникает вследствие взаимной компенсации ΔK_1^{ASE} , ΔK_1^{SIA} . В частности, в ортоферрите YFeO_3 при $T=0$ К $K_1=0.13 \text{ см}^{-1}/\text{ион}$, тогда как $\Delta K_1^{ASE}=0.19$.

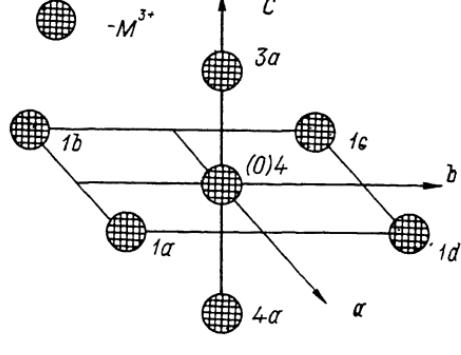
а $\Delta K_1^{S1A} = -0.11 \text{ см}^{-1}/\text{ион}$ [2] (небольшой вклад $\sim 0.05 \text{ см}^{-1}/\text{ион}$ в константу K_1 (YFeO_3) дает классическое магнитодипольное взаимодействие).

Вследствие существенной зависимости величин ΔK_1^{ASE} , ΔK_1^{S1A} от параметров кристаллической структуры в исследуемых соединениях могут наблюдаться значительные изменения константы анизотропии в окрестности дефектов, где нарушается примерный баланс конкурирующих вкладов антисимметричного обмена и одноионной анизотропии в K_1 . В частности, знак K_1 в окрестности дефекта может отличаться от ее знака в остальной части кристалла. На существование таких дефектов с конкурирующей анизотропией указывают данные исследований спектров ЯМР реальных кристаллов YFeO_3 [5].

В данной работе будет исследован еще один возможный механизм воз-

Рис. 1. Ближайшее окружение иона M^{3+} в RMO_3 .

Цифры 1—4 соответствуют различным магнитным подрешеткам, буквы a , b , c , d использованы для нумерации возможных положений магнитных вакансий.

никновения конкурирующей магнитной анизотропии в соединениях типа RMO_3 , а именно замещение M^{3+} ионов немагнитными, например Al^{3+} . Действительно, такое замещение должно приводить к существенному уменьшению двухионного взаимодействия Дзялошинского—Мория ионов M^{3+} со своим окружением, оставляя неизменным (разумеется, если не принимать во внимание локальные искажения решетки, вызванные различием ионных радиусов ионов матрицы и примеси) одноионный вклад ΔK_1^{S1A} в K_1 . На рис. 1 изображен ион M^{3+} со своим ближайшим окружением, в которое входят магнитные вакансии. В модели молекулярного поля [6] эффективное поле, действующее на центральный ион (в дальнейшем будем этому иону присваивать индекс «о»), имеет вид

$$g\mu_B H_{eff}^{(0)} = \sum_{j=1}^{Z_m} I_{0j} S_j + \sum_{j=1}^{Z_m} [\mathbf{d}_{0j} \times \mathbf{S}_j] = H_{ex} + H_{ASE}, \quad (3)$$

где I_{0j} — интеграл антиферромагнитного обмена ионов M^{3+} ; $\mathbf{d}_{0j}$ — вектор Дзялошинского; суммирование в (3) ведется только по Z_m магнитным ионам. Обменное поле H_{ex} (первый член в (3)) в соединениях RMO_3 значительно превосходит поле Дзялошинского H_{ASE} (второй член в (3)), поэтому, разлагая вклад в свободную энергию от комплекса (рис. 1) в ряд по малым величинам $\sim |d_{0j}/I_{0j}|$ и ограничиваясь первыми неисчезающими членами, дающими вклад в константу магнитной анизотропии, после громоздких, но несложных вычислений получим

$$\Delta K_1^{ASE} = \Delta K_1^{ASE}(\text{vac}) \langle S_0 \rangle_T \langle \langle S \rangle_T \rangle_{STB}, \quad (4)$$

где

$$\Delta K_1^{ASE}(\text{vac}) = \sum_{j,j'}^{Z_m} [d_{0j}^x d_{0j'}^x - d_{0j}^z d_{0j'}^z], \quad (5)$$

Суммирование в (5) осуществляется по всем магнитным ионам из окружения центрального иона (о) комплекса. Компоненты векторов Дзялошинского d^x , d^z определяют величину компонент $C_{y,z}(0)$, $A_{x,y}(0)$ векторов $\mathbf{A}$ и $\mathbf{C}$, описывающих при $T=0$ К так называемую скрытую неколлинеарность магнитных моментов четырех антиферромагнитных подрешеток M^{3+} ионов [4]: $\mathbf{A} = \mathbf{M}_1 - \mathbf{M}_2 - \mathbf{M}_3 + \mathbf{M}_4$, $\mathbf{C} = \mathbf{M}_1 + \mathbf{M}_2 - \mathbf{M}_3 - \mathbf{M}_4$. Экспериментально $\mathbf{C}$ и $\mathbf{A}$ могут быть найдены, например, с помощью методов магнитной ней-

тронографии [7] или ЯМР исследований [8]. Символ $\langle \dots \rangle_T$ в (5) использован для обозначения обычного (по Гиббсу) среднего значения спина на узле j с обменным гамильтонианом, рассматриваемым в приближении молекулярного поля, тогда как $\langle \dots \rangle_{STR}$ соответствует конфигурационному усреднению по случайному распределению немагнитных примесей по узлам решетки.

Как правило, в соединениях RM_3 вектор антферромагнетизма $G = M_1 - M_2 + M_3 - M_4$ не выходит из плоскостей ab или ac , поэтому имеет смысл рассматривать константы анизотропии именно для этих плоскостей. В этом случае $H_{an}^{(2)}$ имеет вид (1). В таблице приведены результаты расчета вклада антисимметричного обмена в константы K_1 для плоскостей ab и ac по формуле (4) в соединении $YFeO_3$ с магнитными вакансиями для различного их распределения по возможным позициям в кластерах типа изображенного на рис. 1. При этом для численных оценок компонент векторов Дзялошинского использованы данные [7, 8] по относительной величине векторов A , F , C в $YFeO_3$ и соотношения, связывающие компоненты этих векторов с параметрами d_{ij} , I_{ij} , приведенные в [1].

Вклад антисимметричного обмена в первую константу анизотропии для ac и ab плоскостей при различном положении вакансий

Положение вакансии	ΔK_1^{ASE} (vac) плоскость ac	ΔK_1^{ASE} (vac) плотность ab
1a	-1.24*	1.35
1b	-0.51*	0.52
3a	-2.14*	0.44
1a, 1b	-3.79*	1.15
1a, 3a	0.78	0.72
1b, 3a	1.41	-0.11
1a, 1b, 3a	0.50**	0.5

Примечание. Параметры ΔK_1^{ASE} (vac) даны в отношении к величине вклада антисимметричного обмена в константу K_1 в $YFeO_3$.

Звездочкой в таблице отмечены распределения магнитных вакансий, для которых знак вклада ΔK_1^{ASE} соответствующего комплекса противоположен его знаку в чистом $YFeO_3$. Именно для таких комплексов наиболее вероятно возникновение конкурирующей магнитной анизотропии. Если же в первом приближении предположить, что величина вклада ΔK_1^{SIA} (о) центрального иона не изменяется при появлении магнитных вакансий в его ближайшем окружении (т. е. деформации «кислородного октаэдра» $Fe^{3+}-6O^{2-}$, возникающие при таком немагнитном замещении, малы), то конкурирующая магнитная анизотропия дополнительно может возникать в кластере, отмеченном двумя звездочками.

Косвенным подтверждением данных таблицы может служить обнаруженный экспериментально отрицательный вклад в K_1 на поверхности монокристалла $ErFeO_3$, перпендикулярной оси [010], приводящий к существенному увеличению температуры начала спин-ориентационного перехода $G_x F_z \rightarrow G_z F_x$ [9]. Это можно объяснить тем, что ионы на поверхности (010) эквивалентны ионам в кластерах типа 1a, 1b (см. таблицу), у которых, как следует из проведенных расчетов, константа анизотропии имеет знак, отличный от знака K_1 в чистых $YFeO_3$, $ErFeO_3$.

Следует также отметить, что температурная зависимость величины центрального спина кластера (рис. 1) может существенно отличаться от обычного бриллюэновского вида, характерного для ионов из кластеров без магнитных вакансий. Некоторые примеры зависимостей $\langle S_0 \rangle_T$ приведены на рис. 2. Видно, что вклад ΔK_1^{ASE} для кластеров, содержащих магнитные вакансии, быстро падает с повышением температуры и при достаточно большом числе вакансий становится малым уже в области

$T \ll T_N$. Таким образом, эффекты обусловленные конкурирующей магнитной анизотропией в соединениях RMO_3 с немагнитно замещенными M^{3+} ионами, должны быть наиболее заметны в области низких температур.

Проведенные в данной работе оценки показывают, что характерные для систем с конкурирующей магнитной анизотропией особенности могут наблюдаться в соединениях типа $\text{RM}_{1-x}^1\text{M}_x^2\text{O}_3$, где M^1 — магнитный, а M^2 — немагнитный $3d$ -ион; при этом наиболее заметных эффектов следует ожидать в области низких температур $T \ll T_N$. Отметим также, что в таких соединениях могут возникать аномалии физических свойств при концентрациях, близких к переключениюному пределу, где энергия обмена мала и эффекты, связанные с флуктуациями анизотропных взаимодействий, должны быть наиболее заметны. Подходящими объектами для экспериментальной проверки предложенного выше механизма возникновения конкурирующей магнитной анизотропии могут служить соединения $\text{RFe}_{1-x}\text{Al}_x\text{O}_3$, $\text{RCr}_{1-x}\text{Al}_x\text{O}_3$, образующие устойчивые твердые растворы во всем диапазоне концентраций x .

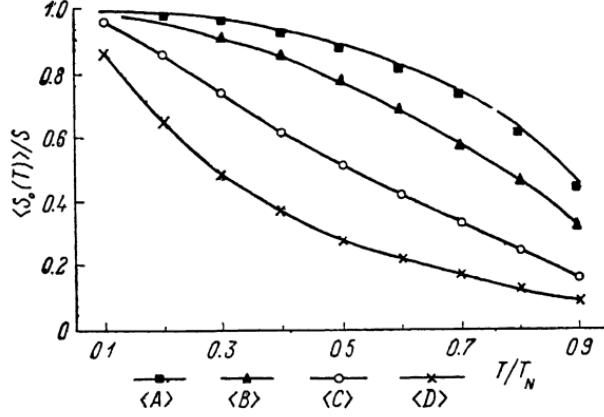

Рис. 2. Температурная зависимость центрального спина кластера $\langle S_0(T) \rangle$ для различного количества магнитных вакансий в ближайшем окружении.

A — вакансий нет, B — 2, C — 4, D — 5 вакансий.

Список литературы

- [1] Москвин А. С. // Автореф. докт. дис. М., 1984.
- [2] Кадомцева А. М., Агафонов А. П., Лукина М. М., Милов В. Н., Москвин А. С., Семенов В. А., Синицын Е. В. // ЖЭТФ. 1981. Т. 81. № 2. С. 700—706.
- [3] Дзяллонский И. Е. // ЖЭТФ. 1957. Т. 32. № 6. С. 1547—1562.
- [4] Белов К. П., Звездин А. К., Кадомцева А. М., Левитин Р. З. Ориентационные переходы в редкоземельных магнетиках. М., 1979. 317 с.
- [5] Балбашов А. М., Залесский А. В., Кривенко В. Г., Синицын Е. В. // Письма в ЖТФ. 1988. Т. 14. № 4. С. 293—297.
- [6] Смарт Дж. Эффективное поле в теории магнетизма. М., 1968. 271 с.
- [7] Плахтий В. П., Черненков Ю. П. // Тез. докл. Всес. конф. по физике магнитных явлений. Харьков, 1979. С. 394.
- [8] Lutgemeier H., Bohn H. G., Brajozewska M. // J. Magn. Mater. 1980. V. 21. N 3. P. 289—296.
- [9] Балыкина Е. А., Гамшина Е. А., Кринчик Г. С. // ЖЭТФ. 1987. Т. 93. № 5. С. 1879—1887.

Уральский государственный университет
им. А. М. Горького
Свердловск

Поступило в Редакцию
23 июля 1990 г.